

УДК 34

DOI 10.25799/AR.2019.83.2.006

К вопросу об основании уголовно-правовой охраны предпринимательской деятельности в контексте истории

Бондаренко Валентина Евгеньевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права,
Институт Дружбы Народов Кавказа,
355008, Российская Федерация, Ставрополь, просп. Карла Маркса, 7;
e-mail: bondarenko.office@bk.ru

Аннотация

В статье автор рассматривает основные коренные изменения в системе российского уголовного законодательства через динамику регулятивных отраслей права на различных исторических этапах развития государства в отношении предпринимательской деятельности. Рассмотрена динамика системы общественных ценностей и приоритетов государства, когда предпринимательская деятельность выступала то привилегией одного класса, то преступлением в любом проявлении, то конституционным правом гражданина. Автор проводит анализ действующего уголовного законодательства в сфере охраны экономической деятельности от незаконного предпринимательства, приходит к выводу о необходимости пересмотра статьи 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство».

Для цитирования в научных исследованиях

Бондаренко В.Е. К вопросу об основании уголовно-правовой охраны предпринимательской деятельности в контексте истории // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 2А. С. 46-53.

Ключевые слова

Уголовно-правовая охрана, предпринимательская деятельность, регулятивные отрасли права, незаконное предпринимательство.

Введение

Законодатель определяет направления и приоритеты развития национального законодательства посредством принятия законов. Соответственно, с течением истории эти приоритеты неоднократно менялись и меняются. Может изменяться ценность тех или иных общественных отношений на определенном этапе развития общества. Вместе с тем происходят изменения в выборе тех или иных объектов уголовно-правовой охраны. Проиллюстрируем основные коренные изменения в системе регулятивного и уголовного законодательства на различных исторических этапах развития государства, которые являлись основанием уголовно-правовой охраны и ее прекращением в сфере предпринимательской деятельности.

Автор статьи видит необходимость разобраться в этом вопросе в целях повышения эффективности уголовного законодательства.

Основная часть

А.А. Чувпило указывает, что возникновение предпринимательства – это развитие борьбы между частными и публичными интересами при осуществлении хозяйственной деятельности [Чувпило, 1996, 18]. Так, в XVI–XVII вв. Российская монархия всячески поощряет развитие предпринимательства в промышленности, однако такое поощрение носит выборочный характер в отношении субъекта предпринимательства. В этот период происходит огосударствление торговых обычаев и формируется купеческое право. В то же время Указом 1682 г. крестьянам и ремесленникам было запрещено торговать в розницу и заниматься внешней торговлей, свою продукцию они могли продавать оптом и только купечеству.

Уголовное законодательство того времени представлено в виде Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 1885 г.). Так, в главе 12 «О нарушении постановлений о кредите» предусматривалась ответственность за открытие частного банка без дозволения Правительства или без соблюдения установленных законом правил (ст. 1152). Статья 1169 предусматривала денежное взыскание за производство торговли лицами, которые в соответствии с законом не имели на это право. Н.С. Таганцев, комментируя данную статью, указывал, что речь идет не о торговле, производимой без разрешения, а о торговле и торговых действиях таких лиц, которые не только не имели надлежащих свидетельств, но и не могли получить их, а также те, которые утратили право по приговору суда [Таганцев, 1985, 696]. В этом случае мы наблюдаем ситуацию, когда деяния лиц некупеческого сословия, которые в соответствии с регулятивным законодательством не могли осуществлять предпринимательскую деятельность, признавались криминальными и имели статус преступлений.

Начиная с 70-х годов XIX века ученые стали говорить о том, что Уложение 1845 г. отжило свой век, что оно разошлось с современными принципами, взглядами науки уголовного права [Таганцев, 1994, т.1, 105]. Работа по составлению нового Уголовного Уложения осуществлялась с 1881 г. по 1902 г., а 22 марта 1903 г. последовало его утверждение, хотя и поэтапно. Регулятивное законодательство развивается на этом историческом этапе в сторону регламентации предпринимательской деятельности со стороны государства. Так, в соответствии с Уставом кредитным о порядке учреждения частных и общественных кредитных установлений (акционерных банков, обществ взаимного кредита, поземельных банков, городских кредитных обществ, частных ломбардов, ссудно-сберегательных товариществ, земских кредитных установлений и городских общественных банков), для открытия всех этих

учреждений требуется предварительное рассмотрение и утверждение соответствующими государственными органами. Открытие кредитного установления с отступлением от указанных правил охватывалось составом ст. 318 Уголовного Уложения [Таганцев, 1994, т.1, 132].

В целом развитие дореволюционного уголовного законодательства характеризуется казуистичностью в регламентации ответственности за нарушения порядка предпринимательской деятельности [Коровинских, 200, 73].

В 1917 г. в России характеризуется началом построения социалистического общества. Происходят глобальные изменения в сфере построения и регулирования экономики. В это время ликвидированы все предпосылки для автономной хозяйственной деятельности личности вне системы, так называемого народного хозяйства страны. Посредством государственной политики в сфере регулирования были национализированы земля, банки и промышленность, железнодорожный и водный транспорт, внешняя торговля, проведена конфискация акционерных капиталов частных банков, ликвидированы дворянский земельный и крестьянский поземельный банк, осуществлена ревизия банковских сейфов и вся валютная наличность превращена в собственность государства, установлена валютная монополия, монополия страхового дела [СУ РСФСР, 1917, 150].

Управление промышленностью осуществлялось Всероссийским Советом народного хозяйства (ВСНХ). Были введены государственная монополия на хлеб, нефть, спички и т. д., введен запрет на частную торговлю продовольственными товарами и продовольственная разверстка, согласно которой у крестьян изымался под расписку и по твердым ценам излишек хлеба, который считался свыше установленной нормы [Голякова, 1953, 28].

Уголовная репрессия советского периода, в целом, носила классовую политическую окраску, направленную на истребление буржуазии как класса [Коровинских, 2000, 75].

Соответственно, произошли коренные изменения в уголовно-правовой сфере. В связи с введением в действие Декрета СНК от 22 июля 1918 г. «О спекуляции» лица, виновные в скупке, сбыте или хранении с целью сбыта, в виде промысла продуктов питания, которые входили в перечень продуктов, монополизированных государством, подвергались наказанию на срок не менее десяти лет лишения свободы и конфискации всего имущества [Голякова, 1953, 27].

В этот период подобные деяния, противоречащие положениям регулятивного законодательства, рассматриваются как общественно опасные, поэтому можно констатировать коренные изменения в системе элементов основания уголовно-правовой охраны по сравнению с дореволюционным периодом.

Новый период изменений в сфере регулирования наступил в связи с провозглашением в стране новой экономической политики. Стране идет перестройка на многоукладную экономику, построение свободного рынка сочетается с системой основных государственных монополий. Проздразверстка заменена продналогом, после уплаты которого крестьянин мог по своему усмотрению распоряжаться произведенными им товарами [СУ, 1921, 148]. В 1922 году начал действовать ГК РСФСР, который юридически закрепил основы товарного хозяйства, новые принципы рыночных отношений.

Все изменения регулятивного законодательства нашли свое отражение в изменениях законодательства уголовного. Совершенно новое направление сферы регулирования заставляет пересмотреть выбор объектов уголовно-правовой охраны. В 1922 году принят УК РСФСР, ставший первым кодифицированным источником социалистического уголовного законодательства. «Уголовный закон перестает быть орудием, как это было до войны,

обращенным почти исключительно против воров, грабителей и убийц, и все чаще выступает в новой роли регулятора хозяйственной жизни» [Трайнин, 1925, 4].

Уголовный кодекс РСФСР также имеет ярко выраженную классовую направленность, в соответствии с приоритетными положениями регулятивного законодательства, поэтому и определение общественно опасными обычных отношений исходило из необходимости предотвращения выхода предпринимательских структур из сферы государственного контроля. Деяния, которые посягают на порядок предпринимательской деятельности (в современном понимании) в УК РСФСР 1922 г. рассматривались как хозяйственные преступления (глава IV), либо как преступления против порядка управления.

Постановлением ВЦИК 22 ноября 1926 г. был принят Уголовный кодекс РСФСР, который, в целом, сохранил подходы к пониманию решения вопросов об ответственности за преступления против предпринимательской деятельности, которые были провозглашены УК РСФСР 1922 г (необходимо отметить, что ряд статей об ответственности за посягательства на порядок осуществления предпринимательской деятельности практически без изменений перешел из УК РСФСР 1922 г в УК РСФСР 1926 г).

Последующий период государство все в большей степени пытается контролировать экономическую деятельность. Поэтому Уголовный кодекс РСФСР 1960 г создавался как кодекс социалистического государства, не допускающего политического, идеологического и экономического плюрализма. Одним из основных объектов охраны являлась система социалистического хозяйствования с главенством социалистической собственности, централизованным управлением экономикой на основе государственных плановых заданий, фактическим отсутствием конкуренции и административными способами решения проблем [Коровинских, 2000, 81].

П.Т. Некипелов указывал: «В уголовных кодексах 1959-1961 гг. система норм об ответственности за посягательства на эти отношения выглядит иной по сравнению с утратившими силу Постановлениями предыдущих уголовных кодексов 1926-1935 гг.» [Некипелов, 1971, 21]. Уголовный кодекс по-прежнему предусматривает ответственность за спекуляцию. Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении от 25 июня 1975 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество» указал, что под уголовно наказуемым частным предпринимательством следует понимать деятельность в целях извлечения наживы, которая осуществляется при производстве товаров, строительстве или оказании услуг в сфере бытового, культурного или иного обслуживания населения с использованием или под прикрытием государственных, кооперативных или иных общественных форм для получения прав, льгот и преимуществ, предоставляемых социалистическим предприятиям и организациям.

Период 1990-1991 г. характеризуется очередными коренными изменениями экономической системы страны. Изменилось качество общественных отношений в сфере экономики. Если раньше эти отношения имели социальную сущность (в определенном смысле идеологическую), то теперь с переходом к рыночным отношениям они (общественные отношения) приобрели экономическую сущность. Закон от 24 декабря 1990 г. «О собственности в РСФСР» закрепил равноправие всех форм собственности. Закон РФ от 25 декабря 1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности» провозгласил задачи и гарантии предпринимательской деятельности. Таким образом, занятие предпринимательской деятельностью и предпринимательская инициатива больше не рассматривались как общественно опасные для

общества деяния, которые противоречат правовому регулированию провозглашенной плановой экономики.

В этот период происходит формирование рыночных отношений, поощрение предпринимательства, что находит свое отражение в анализе элементов основания уголовно-правовой охраны для устранения противоречий между новым регулятивным законодательством и действующим уголовным. Так, Законом РСФСР от 5 декабря 1991 г. была исключена уголовная ответственность за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество. Законом РФ от 1 июля 1993 г. «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты РФ в связи с упорядочением ответственности за незаконную торговлю» признавался утратившим силу на территории РФ Закон СССР от 31 октября 1990 г. «Об усилении ответственности за спекуляцию, незаконную торговую деятельность и за злоупотребления в торговле». Тем самым, была декриминализована спекуляция.

Статья 34 Конституции РФ провозглашает свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Как видно занятие предпринимательской деятельностью провозглашено неотъемлемым правом гражданина в основном законе страны. Это также нашло свое отражение в уголовном законодательстве. Уголовно наказуемыми признаны воспрепятствование законной предпринимательской и иной деятельности, недопущение, ограничение или устранение конкуренции и т. д.

Неоднозначную оценку вызывает действующая статья 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство». Прежде всего, данное преступление не является общественно опасным деянием в сфере экономики, так как связано с прохождением обязательных государственных процедур регистрации и получения необходимого разрешения (лицензии), поэтому объектом деяния, на наш взгляд, выступает порядок управления. Но даже в этом случае сама процессуальная возможность доказывания данной категории дел практически неосуществима, так как для незаконного предпринимательства характерны соответствующие способы его осуществления, например, ведение скрытой незаконной бухгалтерии. К тому же положения действующего законодательства о лицензировании отдельных видов деятельности содержит ряд недостатков в части четкого определения видов деятельности, которые подлежат обязательному лицензированию, что существенно усложняет возможность применения на практике ст. 171 УК РФ. Поэтому в первую очередь необходимо привести в соответствие положения действующего регулятивного законодательства. При этом на практике трудовой коллектив предприятия рассматривается в качестве организованной группы, что сказывается на виде и объеме наказания для виновных, делая данную статью неоправданно избыточной.

Заключение

Таким образом, проиллюстрированные в статье примеры и выводы в отношении уголовно-правовой охраны предпринимательской деятельности в контексте истории, позволяют утверждать, что динамика регулятивного законодательства напрямую находит свое отражение в изменениях уголовного закона. Так можно проследить изменения в системе уголовно-правовой охраны каждого объекта. Задача состоит в необходимости проведения аналитической работы и совершенствования уголовного законодательства в целях повышения его эффективности.

Так, вышесказанное по вопросу уголовно-правовой охраны статьи 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство» не позволяет в таком виде оставлять действующей данную норму. На наш взгляд, действующей редакции статьи 14.1 КоАП РФ «Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии)», которая влечет административное наказание в виде штрафа, конфискации изготовленной продукции, орудий производства и сырья или приостановление деятельности, вполне достаточно.

Библиография

1. Бондаренко В.Е. К вопросу об эффективности уголовно-правовой охраны // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. №3(23). С. 59-68.
2. Бондаренко В.Е. Охрана и регулирование в контексте задач уголовного закона // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 12А. С. 296 – 302.
3. Декрет ВЦИК от 09.05.1913 г. «О предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими» // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 / под ред. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. 345–356.
4. Коровинских С.П. Уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2000. 188 с.
5. Некипелов П.Т. Уголовно-правовая охрана финансового хозяйства в СССР. Ростов-на-Дону, 1971. 106 с.
6. Резолюция X съезда РКПб «О замене продовольственной разверстки продовольственным налогом» // СУ 1921 № 26. Ст. 148.
7. Руководящие начала по уголовному праву 1919 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. С. 57–60.
8. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Том 1. М., 1994. 206 с.
9. Трайнин А.Н. Хозяйственные преступления. М., 1925. 196 с.
10. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., Издание Таганцева. 1985. 963 с.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп., внес. ФЗ от 27.12.2018 г. №520-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2014. № 6. Ст. 556.
12. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. С. 104–145.
13. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // Уголовное законодательство СССР и союзных республик: сборник / под ред. Д. С. Кареева. М.: Госюриздат, 1957. С. 257–288.
14. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. Официальный текст. М.: Юрид. лит., 1960. 160 с.
15. Чувпило А.А. Тенденции правового регулирования хозяйственной деятельности в зарубежных странах: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. Донецк, 1996. 34 с.

To the question of the basis of criminal protection of business activity in the context of history

Valentina E. Bondarenko

PhD in Law,

Associate Professor at the Department of criminal law,

Institute of Friendship of the People of the Caucasus,

355008, 7, Karla Marksa av., Stavropol, Russian Federation;

e-mail: bondarenko.office@bk.ru

Abstract

In article the author considers the main basic changes in the system of the Russian criminal legislation through dynamics of the regulatory industries of the right at various historical stages of development of the state concerning business activity. Dynamics of a system of social values and priorities of the state when business activity acted the privilege of one class, crime in any manifestation, constitutional right of the citizen is considered. The author carries out the analysis of the existing criminal legislation in the sphere of protection of economic activity from illegal business, comes to a conclusion about need of revision of Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation "Illegal Business".

For citation

Bondarenko V.E. (2019) K voprosu ob osnovanii ugovolno-pravovoj ohrany predprinimatel'skoj deyatel'nosti v kontekste istorii [to the question of the basis of criminal protection of business activity in the context of history]. *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (2A), pp. 46-53.

Keywords

Criminal protection, business activity, regulatory industries of the right, illegal business.

References

1. Bondarenko V.E. (2017) K voprosu ob ehffektivnosti ugovolno-pravovoj ohrany [To a question of efficiency of criminal protection]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo gumanitarnogo institute* [Bulletin of the North Caucasian humanitarian institute], 3 (23), pp. 59-68.
2. Bondarenko V.E. (2018) Ohrana i regulirovanie v kontekste zadach ugovolnogo zakona [Protection and regulation in the context of tasks of the criminal law]. *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava* [Questions of the Russian and international law], 8, 12A, pp. 296-302.
3. Golyakova I. T. (1953) Sbornik dokumentov po istorii ugovolnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR 1917-1952 [The collection of documents on history of the criminal legislation of the USSR and RSFSR 1917-1952], Dekret VCIK ot 09.05.1913 g. «O predostavlenii narodnomu komissaru prodovol'stviya chrezvychajnyh polnomochij po bor'be s derevenskoj burzhuziej, ukryvayushchej hlebnye zapasy i spekuliruyushchej imi» [Decree of VTsIK of 09.05.1913. "About providing emergency powers to the national commissioner of food on fight against the rural bourgeoisie covering grain stocks and speculating with them"], Moscow, pp. 345-356.
4. Korovinskih S.P. (2000) Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya, posyagayushchie na ustanovlennyj poryadok predprinimatel'skoj deyatel'nosti: dis. ... kand. jurid. Nauk [Criminal liability for the crimes encroaching on an established order of business activity: yew. ... edging. law. sciences.], Rostov-na-Donu, pp. 188.
5. Nekipelov P.T. (1971) Ugolovno-pravovaya ohrana finansovogo hozyajstva v SSSR [Criminal protection of financial economy in the USSR], Rostov-on-Don, p. 106.
6. Rezolyuciya 10 s"ezda RKPb «O zamene prodovol'stvennoj razverstki prodovol'stvennym nalogom» [Resolution of the X congress of RKPb "About Replacement of a Food Allotment with a Food Tax"], SY 1921.
7. Golyakova I. T. (1953) Sbornik dokumentov po istorii ugovolnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR 1917-1952 [The collection of documents on history of the criminal legislation of the USSR and RSFSR 1917-1952], Rukovodyashchie nachala po ugovolnomu pravu 1919 g. [The leading beginnings on criminal law of 1919], Moscow, pp. 57-60.
8. Tagancev N S (1994) Russkoe ugovolnoe pravo. Lekcii. CHast' Obshchaya [Russian criminal law. Lectures. General part], Moscow, (1), p. 206.
9. Trajnin A.N. (1925) Hozyajstvennye prestupleniya [Economic crimes], Moscow, p. 196.
10. Tagancev N S (1985) Ulozhenie o nakazaniyah ugovolnyh i ispravitel'nyh 1845 g [The code about punishments criminal and corrective 1845], SPb, pp. 963.
11. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 g. № 63-FZ (s izm. i dop., vnes. FZ ot 27.12.2018 g. №520-FZ) [The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (with amendment and additional, brought. Federal Law of 27.12.2018 No. 520-FZ)].
12. Golyakova I. T. (1953) Sbornik dokumentov po istorii ugovolnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR 1917-1952 [The collection of documents on history of the criminal legislation of the USSR and RSFSR 1917-1952], Ugolovnyj kodeks

-
- RSFSR 1922 g [Criminal code of RSFSR 1922], Moscow, pp. 104-145.
13. Kareeva D.S. (1957) Ugolovnoe zakonodatel'stvo SSSR i soyuznyh respublik: sbornik [Criminal legislation of the USSR and federal republics: collection], Ugolovnyj kodeks RSFSR 1926 g [Criminal code of RSFSR 1926], Moscow, pp. 257-288.
 14. Ugolovnyj kodeks RSFSR 1960 g. Oficial'nyj tekst [Criminal code of RSFSR 1960. Official text], Moscow, p. 160.
 15. CHuvpilo A.A. (1996) Tendencii pravovogo regulirovaniya hozyajstvennoj deyatelnosti v zarubezhnyh stranah: avtoref. dis. ...d-ra yurid. Nauk [Trends of legal regulation of economic activity in foreign countries: автореф. yew. ... Dr.s law. sciences], Doneck, pp. 34.